

Люди начали верить словам Е Цинли.

Как могла такая прямолинейная женщина врать?

Разве они не видели, как Е Цинли хотела лишь поклясться, но чуть не потеряла палец?

Е Цинли подняла нож в своей руке и посмотрела на мадам Го:

«Матушка-наложница, а ты посмеешь?»

Мадам Го была так напугана, что её зубы застучали.

Эта мелкая гадина, она серьёзно была такой смелой?

Императорская наложница Мин с интересом посмотрела на Е Цинли и внезапно подняла руку, чтобы остановить стражников, отправленных на её поимку.

«Раз это дело касается обиды, мы должны позволить людям закончить говорить, ты так не думаешь, сестрица императорская наложница Дуань?»

Е Цинли со слезами в голосе произнесла:

«Как дочь, которая обычно многое терпит, я продолжала думать, что это моя мачеха, в конце концов. Но сегодня моя третья сестра на самом деле сказала, что я посмела заговорить о своей почившей матушке. Сегодня, как дочь, я хочу чётко обозначить правду от неправды! Иначе, как дочь, мне будет стыдно встретиться с духом моей почившей матери на небесах!»

Е Юнь Сяо побледнела!

Она не ожидала, что Е Цинли на самом деле посмеет разрушить свою репутацию перед всей этой толпой!

Е Цинли не заботила даже её собственная репутация, она лишь хотела утащить с собой эту пару из матери и дочери!

Но теперь Е Юнь Сяо было не к месту высказываться, так что на её лбу проступил холодный пот.

Если преступление в издевательствах над падчерицей будет подтверждено, то жизнь мадам Го будет разрушена.

Репутация их пары из матери и дочери будет уничтожена. Какая выгода тогда ей в том, чтобы быть почтительной дочерью?

Возможно, тогда кто-то устроит шумиху, и это не позволит ей выйти замуж за Цзюнь Линь Фэна!

Е Цинли в этот момент расплакалась и сказала: «Её дочери живут в доме, у них более, чем достаточно еды и одежды. Особенно моя вторая сестра, которая каждый день хватала меня за голову. Все хорошие вещи всегда сначала давались на выбор ей. Эта подданная не могла даже забрать то, что осталось. Все слуги в доме уважают её больше всех, и смотрят на меня свысока...»

Слова Е Цинли на самом деле были недалеко от правды.

Однако это всё был опыт, через который она прошла, прежде, чем её душа попала в этот мир.

Теперь же всё уже успокоилось.

По этой причине Е Цзиньли разозлилась.

Когда она услышала то, что сказала Е Цинли, она тут же в ярости вскочила с места.

В этот момент сердце Е Юнь Сяо ухнуло, она поспешно протянула руку, чтобы оттащить её назад, но не ожидала, что успеет поймать лишь воздух.

Е Цзиньли указала на Е Цинли пальцем и громко выругалась: «Чушь! Ты, сучка по фамилии Е, не носи чушь!»

Е Цинли слабо сказала: «Вторая сестра, ты всё ещё молода. Есть вещи, которые ты ещё не понимаешь. Это вина наложницы-матери в том, что она плохо тебя воспитала, так что я тебя не виню...»

«Ты несёшь чушь! Что я не знаю! Моя мать совершенно точно не такой человек!»

Когда Е Цзиньли подумала о высокомерии Е Цинли в последнее время, она пришла в ярость.

Сегодня она собиралась раскрыть её настоящую сущность перед императорскими наложницами и другими знатными дамами!

Эти все вещи должны были принадлежать ей!

Почему ты забрала их?

«Ха! Ты только и знаешь, как нести чушь! Все эти вещи должны были принадлежать мне с самого начала! В прошлом все вещи сначала проходили через мои руки, в первую очередь они доставались мне. В последнее время ты приходишь и забираешь их у меня! И ты ещё не довольна, даже забрала павильон Юнь, в котором я жила, это была моя любимая резиденция!»

«Ох...»

На лицах всех присутствующих появилось ошеломлённое выражение.

Похоже, что старшая молодая госпожа Е абсолютно права!

Посмотрите только на её высокомерную вторую сестру, она на самом деле посмела указать на кого-то пальцем и ругаться.

Можно представить, как она обычно ведёт себя дома!